

ИННОВАЦИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

СТРАТЕГИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ: РЕЗУЛЬТАТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПЕРВОГО ЭТАПА

С.С. Шувалов, нач. отд. ГБОУ «ТемоЦентр», канд. экон. наук, *ShuvalovSS@Edu.mos.ru*

В статье анализируются результаты реализации первого этапа Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. с точки зрения выполнения запланированных мероприятий и достижения целевых значений индикаторов ее реализации.

Ключевые слова: инновационное развитие, индикаторы инновационного развития, инновационный бизнес, высокотехнологичный экспорт, информационное общество.

STRATEGY OF INNOVATION DEVELOPMENT OF RUSSIA: REPORT ON THE FIRST PHASE

S.S. Shuvalov, Head of Department, SBEI «TemoTsentr», Doctor of Economics, *ShuvalovSS@Edu.mos.ru*

The article analyzes the results of the first phase of strategy of innovative development of the Russian Federation for the period until 2020 in terms of the implementation of planned activities and the achievement of the target values of indicators for its implementation.

Keywords: innovative development, indicators of innovation development, business innovation, high-tech exports, the information society.

Введение. Более трех лет назад, в декабре 2011 г., распоряжением Правительства России, была утверждена Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. (далее также – Стратегия) [1], основной целью которой провозглашается перевод к 2020 г. экономики России на инновационный путь развития.

В Стратегии сформулированы основные задачи, выделены ключевые направления реализации инновационной политики, определены приоритетные мероприятия, а также установлены целевые индикаторы и их планируемые значения на 2013, 2016 и 2020 гг.

Стратегией предусмотрены два этапа ее реализации:

– первый этап (2011–2013 гг.), условно называемый «задельным» и включающий серьезные реформы, значительные «инфраструктурные» инвестиции и запуск ряда «пилотных» проектов в сфере образования, науки, инновационной и промышленной политики, а также общее совершенствование государственной политики, направленное на улучшение инновационно-инвестиционного развития экономики (развитие справедливой конкуренции, совершенствование налоговой и таможенной политики, технического регулирования);

– второй этап (2014–2020 гг.), на котором ожидается появление «отдачи» от реформ и «пилотных» проектов, запущенных на первом этапе, дальнейшее совершенствование инновационной политики, увеличение бюджетного финансирования науки и технологий и притока инвестиций в национальную инновационную систему.

Таким образом, на данный момент завершен первый этап и начат второй этап реализации Стратегии, в связи с чем возникает вопрос о сравнении планируемых и фактически достигнутых результатов реализации первого этапа.

Достижение целевых значений индикаторов на 2013 г. Сопоставление целевых и фактически достигнутых значений индикаторов реализации Стратегии в 2013 г. представлено в табл. 1.

Таблица 1

Значения индикаторов реализации Стратегии в 2013 г.

№ п/п	Индикатор	2013 г. план	2013 г. факт	
			Значение	Источник
1	Удельный вес населения в возрасте 5–18 лет, охваченного образованием (процент)	94,6	93,7	Данные Портала государственных программ РФ
2	Отношение средней заработной платы в образовании к средней заработной плате по экономике страны в целом (процент)	67–72	96,8	Данные Росстата
3	Количество вузов, входящих в Топ 200 QS World University Rankings (единица)	1	1	QS World University Rankings
4	Удельный вес обучающихся по программам общего образования, участвующих в олимпиадах и конкурсах различного уровня (процент)	35,0	39,7	Данные Портала государственных программ РФ
5	Удельный вес населения в возрасте от 25 до 64 лет, участвующего в непрерывном образовании (процент)	33,0	33,5	Рассчитано по данным Росстата
6	Удельный вес домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет с персонального компьютера (процент)	75,0	65,1	Данные Росстата
7	Коэффициент изобретательской активности	2,1	2,0	Рассчитано по данным Росстата
8	Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации – всего (процент)	9,6	8,9	Данные Росстата
9	Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации – добывающие, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды (процент)	10,9	9,7	Данные Росстата
10	Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации – связь, деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий (процент)	22,1	10,3	Данные Росстата
11	Интенсивность затрат на технологические инновации (процент)	2,0	2,2	Данные Росстата

Продолжение таблицы 1

№ п/п	Индикатор	2013 г. план	2013 г. факт	
			Значение	Источник
12	Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства (процент)	7,2	8,9	Данные Росстата
13	Удельный вес товаров, работ, услуг, новых для рынка сбыта, в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства (процент)	2,0	1,1	Данные Росстата
14	Удельный вес товаров, работ, услуг, новых для мирового рынка, в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства (процент)	0,04	0,02	Данные Росстата
15	Удельный вес инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме экспорта организаций промышленного производства (процент)	8,2	13,7	Данные Росстата
16	Совокупный уровень инновационной активности организаций промышленного производства (процент)	24,0	10,9	Данные Росстата
17	Удельный вес организаций, использующих широкополосный доступ к сети Интернет (процент)	85,0	79,4	Данные Росстата
18	Удельный вес организаций, имеющих веб-сайт (процент)	75,0	41,3	Данные Росстата
19	Средний возраст исследователей (лет)	47,5	46,0	Данные Росстата
20	Удельный вес исследователей в возрасте до 39 лет (процент)	33,1	40,3	Рассчитано по данным Росстата
21	Удельный вес России в Web of Science (процент)	2,30	1,58	Рассчитано по данным Web of Science
22	Удельный вес сектора высшего образования во внутренних затратах на исследования и разработки (процент)	10,0	9,0	Данные Росстата
23	Место России в ICT Development Index (IDI)	в Топ 45	42	Данные Международного союза электросвязи

№ п/п	Индикатор	2013 г. план	2013 г. факт	
			Значение	Источник
24	Удельный вес федеральных государственных услуг, которые население может получить в электронном виде (процент)	98,0	3,3	Данные Портала государственных программ РФ
25	Удельный вес лиц старше 50 лет в общей численности лиц, занимающих должности руководителей высшей и главной групп должностей государственной гражданской службы (процент)	43,0	42,6	Данные Росстата
26	Удельный вес государственных служащих, получающих дополнительное образование за рубежом (процент)	0,4	0,4	Данные Росстата
27	Количество вновь созданных МИП при поддержке Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (единица)	500	567	Отчет Фонда за 2013 г.
28	Удельный вес России в мировом экспорте высокотехнологичных товаров (процент)	0,40	0,45	Рассчитано по данным ОЭСР
29	Сальдо экспорта-импорта технологий (млрд долл.)	-0,9	-1,8	Данные Росстата
30	Внутренние затраты на исследования и разработки в % к ВВП	1,5	1,1	Данные Росстата
31	Удельный вес внебюджетных средств во внутренних затратах на исследования (процент)	33,0	34,2	Данные Росстата

Таким образом, если индикатор считать достигшим целевого значения при фактическом значении, равном или превышающем целевое значение, или не достигшем целевого значения менее чем на пять процентов, то из рассмотренных 31 индикатора реализации Стратегии целевое значение достигнуто по 17 индикаторам, что составляет чуть больше половины.

Реализация мероприятий и достижение запланированных результатов. Перечень мероприятий, направленных на «развитие компетенций инновационной деятельности» в 2011–2013 гг., сформулирован в тексте Стратегии настолько размыто, что оценить степень их выполнения крайне затруднительно. Кроме того, ряд мероприятий, которые почему-то выдаются за новые, в реальности реализовывались и до утверждения Стратегии: это касается, например, таких мероприятий, как «запуск программы популяризации научной и инновационной деятельности» или «предоставление государственных премий и грантов наиболее активным и выдающимся ученым».

Не слишком впечатляют и некоторые результаты. Так, в 2013 г. в мировой Топ 200 университетов по версии QS World University Rankings вошел лишь один российский вуз (МГУ им. Ломоносова). При этом вызывает сомнение и амбициозность целевого значения данного показателя на 2020 г. – всего четыре вуза. Для сравнения: семь китайских вузов входят в Топ 200 данного рейтинга уже сейчас [2].

Мероприятия, предусмотренные Стратегией на 2011–2013 гг. в рамках повышения эффективности российской науки, в основной массе формально реализованы. Однако при этом удельный вес России в мировом массиве публикаций в Web of Science по итогам 2013 г. составил 1,58%, что значительно ниже не только целевого значения 2,3%, но и уровня 2010 г. (2,08%), коэффициент изобретательской активности (число патентных заявок на изобретения, поданных в России российскими заявителями) остался равным 2, что соответствует уровню 2010 г.

Анализ плана мероприятий, предусмотренных Стратегией на 2011–2013 гг. в рамках формирования инновационного государства, позволяет говорить о том, что основная их масса, за исключением запуска Агентства стратегических инициатив, так и осталась либо нереализованной, либо реализованной формально.

Среди важных изменений стоит отметить существенное изменение правового обеспечения государственных закупок, связанное со вступлением в силу Федерального закона от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». В то же время, данный закон во многом носит рамочный характер, и создает необходимые, но не достаточные условия для использования инновационного потенциала государственных закупок, поскольку практическая реализация многих его норм требует разработки соответствующих подзаконных актов и в значительной степени зависит от их качества.

При этом принцип стимулирования инноваций, предусмотренный Законом, во многом носит декларативный характер, поскольку использование при оценке и сопоставлении заявок критерия качественных, функциональных и экологических характеристик объекта заказа не является для заказчика обязательным, ответственность заказчика за закупку устаревшей, в том числе ресурсоемкой и экологически вредной, продукции не предусмотрена.

Среди других недостатков Закона обращают на себя внимание следующие: сохранение «экзотической» и не используемой нигде в мире нормы об установлении и объявлении заказчиком начальной (максимальной) цены контракта; неоправданные ограничения на использование контрактов жизненного цикла; неоправданные ограничения на использование критерия стоимости жизненного цикла продукции, в настоящее время являющегося в развитых странах одним из ключевых [3]; неоправданные ограничения на использование процедуры запроса предложений, являющейся, по мнению экспертов, наиболее адекватной при инновационных закупках [4]; отсутствие регламентации требований к квалификации и репутации привлекаемых экспертов (экспертных организаций), критериям и процедурам их выбора, организации процесса экспертизы.

Запланированные Стратегией на 2011–2013 гг. мероприятия по развитию инфраструктуры инноваций (прежде всего – информационной), реализованы лишь частично. Вопреки планам, общедоступных и удобных сервисов, позволяющих всем заинтересованным сторонам получить информацию о существующих объектах инновационной инфраструктуры и условиях их использования, существующих мерах государственной поддержки и условиях их получения, а также о реализуемых при поддержке институтов развития инновационных проектах (результатах их реализации), как не было, так и нет.

Существенным новшеством в федеральной поддержке инновационного развития регионов стало практическое внедрение норм об увязке предоставления федеральной поддержки не только с наличием в регионе научно-производственного потенциала, но и с наличием со стороны региональных властей инициатив, усилий и соответствующих результатов (в том

числе, в виде региональных стратегий, программ, законов и нормативных правовых актов) по развитию региональных инновационных систем. Такая политика позволила выстроить в ряде регионов (в первую очередь, в Республике Татарстан, Санкт-Петербурге, Томской и Новосибирской областях) сбалансированные системы стимулирования и поддержки (как финансовой, так и нефинансовой) науки и инноваций, инвестиций (включая иностранные), малого и среднего предпринимательства, предприятий высокотехнологического сектора, перерабатывающих отраслей промышленности.

Не менее важна и реализуемая политика по федеральной поддержке формируемых по инициативе регионов инновационных территориальных кластеров: установлены адекватные требования к кластерным инициативам и их оценке, программам развития кластеров, функциям региональных центров кластерного развития. В настоящее время в России на той или иной стадии развития находятся 25 инновационных территориальных кластеров, расположенных на территории 20 регионов [5].

Вместе с тем, предусмотренное на 2011 г. введение объективной процедуры определения регионов – инновационных лидеров с целью их адресной поддержки в качестве «очагов роста» так и осталось в планах. Более того, никаких показателей, связанных с оценкой результатов развития региональных инновационных систем нет и в Перечне показателей оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации [6].

Следует подчеркнуть, что предусмотренный Перечнем показатель доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте не может считаться достаточно справедливым при оценке эффективности деятельности региональных властей в силу изначально неравных стартовых условий развития регионов: так, в одних регионах еще с советских времен существуют крупные предприятия высокотехнологичных и наукоемких отраслей (особенно, в сфере ОПК), и в этом нет заслуги региональных властей, в то время как в других регионах таких предприятий никогда и не было, и в этом также нет вины региональных властей.

С точки зрения реализации запланированных мероприятий по оптимизации участия России в мировой инновационной системе практически реализованы мероприятия по упрощению импорта технологий и запуску механизмов предоставления экспортных гарантий и страхованию экспортных сделок. При этом запланированное на 2012 г. внедрение и активное использование в практике зарубежных закупок российских компаний офсетных требований, так и не состоялось.

Предусмотренные Стратегией на 2011–2013 гг. мероприятия по развитию инновационного бизнеса, связанные с формированием и началом реализации программ инновационного развития компаний с государственным участием, формированием технологических платформ, расширением деятельности институтов развития в основной своей массе формально реализованы.

Тем не менее, ожидаемые результаты фактически не достигнуты.

Так, совокупный уровень инновационной активности (удельный вес организаций промышленного производства, осуществляющих технологические, организационные и (или) маркетинговые инновации) организаций промышленного производства в 2013 г. составил 10,9%, что более чем в два раза ниже целевого уровня в 24% и даже уровня 2009 г. (11%). Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в 2013 г. составил 8,9% при целевом значении в 9,6%.

В 2013 г. внутренние затраты на исследования и разработки составили 1,1% ВВП при целевом значении 1,5% ВВП. При этом удельный вес внебюджетных средств во внутренних затратах на исследования и разработки составил 34,2%, что значительно ниже значений, характерных для развитых и интенсивно развивающихся экономик. Сальдо экспорта-импорта технологий составило в 2013 г. – 1,8 млрд долл., что вдвое хуже ожидаемого значе-

ния (–0,9 млрд долл.). Более того, все последние годы данный показатель демонстрирует устойчивую негативную динамику.

Приведенные значения показателей удельного веса внебюджетных средств во внутренних затратах на исследования и разработки и сальдо экспорта-импорта технологий свидетельствуют о том, что существующий институциональный разрыв между наукой и реальным производством за прошедшие годы так и не был преодолен: основным источником финансирования российской науки остается государство, а промышленные предприятия предпочитают покупать готовые технологии за рубежом.

Параллельно, практически провалена программа информатизации страны, формирование «информационного общества» и «электронного государства»:

– удельный вес домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет с персонального компьютера, составил 65,1% (целевое значение – 75%);

– удельный вес организаций, использующих широкополосный доступ к сети Интернет, составил 79,4% (целевое значение – 85%);

– удельный вес организаций, имеющих веб-сайт, составил 41,3% (целевое значение – 75%);

– удельный вес федеральных государственных услуг, которые население может получить в электронном виде, составил 3,3% (целевое значение – 98%);

– удельный вес региональных государственных услуг, которые население может получить в электронном виде, составил 1,1% [7] (целевое значение – 44% [8]).

Достижение целевых значений индикаторов в разрезе основных направлений реализации Стратегии. Как было отмечено выше, из 31 рассмотренного индикатора реализации Стратегии целевое значение было достигнуто по 17 индикаторам. Однако, более точную картину может дать более глубокий анализ представленных показателей.

Так, если разделить все индикаторы на индикаторы, отражающие результаты, на которые государство может влиять непосредственно (например, бюджетные затраты, заработные платы и пр.), и индикаторы, отражающие результаты, на которые государство не может влиять непосредственно, для достижения которых требуется более тонкая «настройка» экономики и общества (например, уровень инновационной активности, объем высокотехнологичного экспорта и пр.), то получится, что в первой группе достигнуты целевые значения 75% индикаторов, в то время как во второй группе – менее половины (рис. 1).

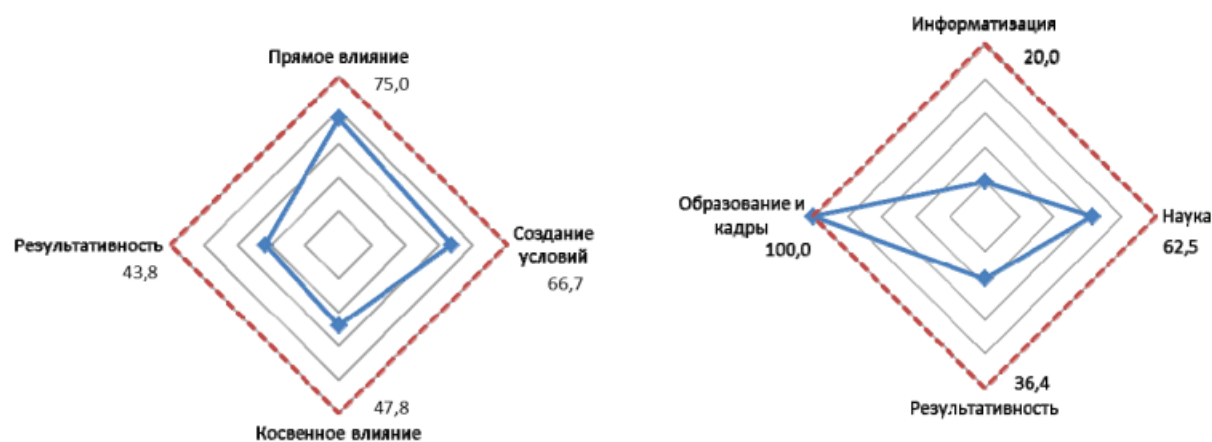

Рис. 1. Доля индикаторов Стратегии, по которым в 2013 г. достигнуто целевое значение (%)

Если же разделить все индикаторы на показатели, отражающие создание условий (например, подготовка кадров, бюджетные затраты и пр.), и индикаторы результативности (изобретательская активность, объемы отгруженной инновационной продукции, высокотехнологического экспорта и пр.), то получится, что в первой группе достигнуты целевые значения примерно 67 % индикаторов, в то время как во второй группе – также менее половины (рис. 1).

Интересно сопоставить прогресс в достижении целевых значений индикаторов и в разрезе функциональных блоков, учитывая тот факт, что все рассмотренные индикаторы можно без особого труда разделить на 4 таких блока: «Образование и кадры» (показатели развития системы образования и кадрового потенциала), «Наука» (показатели развития потенциала и результативности науки), «Информатизация» (показатели развития «информационного общества») и «Результативность» (показатели инновационной активности и результативности инновационной деятельности) (рис. 1).

По большому счету, полученные цифры свидетельствуют о том, что для устойчивого инновационного развития стране необходимы не только прямые меры, предусмотренные Стратегией, но и меры общеэкономического характера, в том числе, обеспечение справедливой конкуренции, снижение административных и коррупционных барьеров, оздоровление инвестиционного климата, развитие «электронного государства».

Важность рамочных условий. О важности для инновационного развития страны рамочных, общеэкономических, не связанных непосредственно с научно-инновационной политикой и инфраструктурой, условий, свидетельствуют и результаты эконометрического моделирования на основе эмпирического материала по 104 странам мира. Так, из 11 регрессоров, предположительно определяющих инновационные успехи страны, наиболее значимыми оказались три – уровень развития человеческого капитала, система налогообложения и режим внешней торговли [9].

В этом плане любопытны следующие данные по рейтингу России в Глобальном инновационном индексе (Global Innovation Index, GII). В интегральном рейтинге за 2014 г. Россия заняла 49-е место из 143, при этом по отдельным составляющим рейтинга ситуация очень разная: если по уровню развития человеческого капитала и научных исследований страна заняла 30-е место в мире, то по уровню развития институтов (учитывается, в том числе, эффективность государства и комфортность ведения бизнеса) – 88-е место, по уровню развития рынка (учитывается, в том числе, уровень конкуренции, система кредитования, развитие фондового рынка и венчурных инвестиций) – 111-е место, между Того и Ганой [10].

Созвучны с этим и данные Всемирного банка по комфортности ведения бизнеса в разных странах (Ease of Doing Business): в интегральном рейтинге комфортности ведения бизнеса за 2014 г. Россия заняла 62-е место из 189, однако по отдельным позициям рейтинга ситуация внушает пессимизм [11].

Так, по комфортности условий для международной торговли, в первую очередь, с точки зрения эффективности и прозрачности таможенного администрирования, Россия занимает 155-е место в мире.

По простоте и прозрачности получения разрешений на строительство Россия занимает 156-е место в мире (но при этом «те, кому надо», строят там, где хотят и все, что хотят, особенно в Москве). Впрочем, последнее и неудивительно, принимая во внимание тот факт, что в 2014 г. в международном антикоррупционном рейтинге (Corruption Perception Index, CPI) Россия заняла 136-е место из 174, соседствуя с Нигерией и Угандой [12]. Можно, конечно, от этих данных отмахнуться и заявить, что рейтинг политически ангажирован, но тогда становится непонятным, почему, например, Куба, также традиционно имеющая не самые теплые отношения со странами «золотого миллиарда», находится в этом рейтинге на 63-м месте, опережая ряд европейских государств.

Макроэкономические результаты. Обобщенно итоги инновационного развития России за 2013 г. выглядят следующим образом.

В общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг организаций промышленного производства новыми для мирового рынка явились лишь 0,02 %, новыми для рынка сбыта – 1,1 % [13]. Таким образом, основной объем продукции российских предприятий составляет продукция либо вовсе не являющаяся новой, либо новая лишь для самих предприятий, но не для российского и тем более мирового рынка, что для существенного повышения глобальной конкурентоспособности национальной экономики недостаточно.

Удельный вес России в мировом экспорте высокотехнологичных товаров в 2013 г. составил 0,45 %, в том числе: в аэрокосмической отрасли – 1,99 %, в компьютерах, электронике и оптике – 0,16 %, в фармацевтике – 0,11 % [14]. Таким образом, в структуре высокотехнологичного экспорта России преобладает продукция аэрокосмической отрасли, в которой страна традиционно занимает сильные позиции, однако доля России в мировом экспорте фармацевтики, компьютеров, электроники и оптики остается ничтожно малой.

К сожалению, это может являться свидетельством того, что за прошедшие годы страна так и не научилась производить и продавать на мировом рынке что-то принципиально новое.

В структуре ВВП России соотношение доли добывающих и обрабатывающих производств на протяжении длительного времени не меняется в пользу последних (табл. 2).

Продукция добывающих отраслей преобладает и в структуре экспорта (табл. 3).

Таблица 2

Структура ВВП России (%)

	2002	2005	2010	2013
Добывающие производства	6,7	11,1	9,6	10,4
Обрабатывающие производства	17,2	18,3	14,9	15,1
Финансовая деятельность	2,9	3,8	4,4	5,0
Операции с недвижимым имуществом	10,6	9,9	12,2	12,1
Прочие виды деятельности	62,6	56,9	58,9	57,4

Источник: данные Росстата

Таблица 3

Доля отдельных товаров в стоимостной структуре российского экспорта (%)

	2006	2013
Сырая нефть	31,0	29,5
Природный газ	11,4	11,4
Машины, оборудование и транспортные средства	5,0	4,8

Источник: рассчитано по данным Росстата

Еще одним показателем, характеризующим уровень развития отдельных отраслей, может являться средняя заработная плата. Как видно из табл. 4, уровень зарплат в обрабатывающем секторе – один из наиболее низких.

Отношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы к средней по экономике в 2013 г. (%)

Добывающие производства	181,8
Обрабатывающие производства	84,1
Финансовая деятельность	212,6
Операции с недвижимым имуществом	113,6

Источник: рассчитано по данным Росстата

Заключение. Таким образом, результаты реализации первого этапа Стратегии можно оценить как неоднозначные.

С одной стороны, реализован целый комплекс важных реформ и мероприятий, в первую очередь: расширение деятельности институтов развития; формирование и начало функционирования технологических платформ; разработка и запуск программ инновационного развития компаний с государственным участием; совершенствование условий и механизмов федеральной поддержки региональных инновационных систем; расширение и совершенствование кластерной политики.

С другой стороны, практически не реализованы мероприятия по развитию инфраструктуры информационной поддержки инновационной деятельности, практически отсутствует прогресс в развитии «электронного государства», уровень инновационной активности в стране остается низким, а доля инновационной и высокотехнологичной продукции в структуре ВВП и экспорта – незначительной.

При этом анализ достижения целевых значений индикаторов Стратегии показывает, что, если индикаторы, отражающие прогресс в создании условий для инновационной деятельности, в основной массе достигают целевых значений, то из индикаторов, отражающих результативность функционирования национальной инновационной системы, целевых значений достигают менее половины. Кроме того, индикаторы, достижение целевых значений которых напрямую зависит от действий исполнительной власти, демонстрируют лучшую динамику, чем те индикаторы, достижение целевых значений которых зависит от государства опосредованно и требует не только активной инновационной политики, но и общего совершенствования макроэкономической и институциональной среды.

Среди последних – обеспечение справедливой конкуренции, снижение административных и коррупционных барьеров, развитие «электронного государства», оздоровление инвестиционного климата, оптимизация налогового и таможенного регулирования, развитие цивилизованной банковской системы и фондового рынка. В Стратегии эти проблемы затрагиваются, но пути их решения не предлагаются. Вместе с тем, без решения этих проблем отсрочка от государственной политики, направленной непосредственно на формирование эффективной науки и национальной инновационной системы, всегда будет ниже ожидаемой.

В статье приведены результаты, полученные при выполнении работ в рамках Государственного задания 2015/Н7 Минобрнауки России.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р.
2. QS World University Rankings. Available at: <http://www.topuniversities.com>.
3. Sustainable Public Procurement: A Global Review. Final Report. Paris: UNEP, 2013.
4. Weber M. Procurement of innovation in Germany: political goals and empirical findings. Joint CITE-CSTP work-shop on demand-led innovation policies. Paris, September 14–15, 2009. pp. 1–15.

5. Российская кластерная обсерватория. Available at: <http://cluster.hse.ru>.
6. Постановление Правительства РФ от 03.11.2012 № 1142 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 года № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации».
7. Портал государственных программ РФ. Available at: <http://programs.gov.ru>.
8. Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество» (Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 313).
9. Гудкова А.А., Шувалов С.С. Сближение России и ЕС: вопросы конкурентоспособности национальной экономики // Нравственное государство как императив государственной эволюции. М: Научный эксперт, 2011. С. 835–844.
10. Global Innovation Index. Available at: <http://www.globalinnovationindex.org>.
11. Doing Business. Available at: <http://www.doingbusiness.org>.
12. Corruption Perception Index. Available at: <http://www.transparency.org/cpi2014>.
13. Росстат. Available at: <http://www.gks.ru>.
14. База статистических данных ОЭСР. Available at: <http://stats.oecd.org>.

References

1. *Rasporiyazhenie Pravitel'stva RF ot 08.12.2011 № 2227-r* [Order of the RF Government dated 08.12.2011 № 2227-p].
2. QS World University Rankings. Available at: <http://www.topuniversities.com>.
3. Sustainable Public Procurement: A Global Review. Final Report. Paris: UNEP, 2013.
4. Weber M. Procurement of innovation in Germany: political goals and empirical findings. Joint CITE-CSTP work-shop on demand-led innovation policies. Paris, September 14–15, 2009. pp. 1–15.
5. *Rossiyskaya klasternaya observatoriya* [Russian Cluster Observatory]. Available at: <http://cluster.hse.ru>.
6. *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 03.11.2012, no. 1142 «O merakh po realizatsii Ukaza Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 21 avgusta 2012 goda, no. 1199 «Ob otsenke effektivnosti deyatel'nosti organov ispolnitel'noy vlasti sub'ektov Rossiyskoy Federatsii»* [Government Decree of 03.11.2012, no. 1142 «On measures to implement the Decree of the President of the Russian Federation dated August 21, 2012, no. 1199 «On the evaluation of the effectiveness of the executive bodies of subjects of the Russian Federation»].
7. *Portal gosudarstvennykh programm RF* [Portal of the state programs of the Russian Federation]. Available at: <http://programs.gov.ru>.
8. *Gosudarstvennaya programma Rossiyskoy Federatsii «Informatsionnoe obshchestvo» (Postanovlenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 15.04.2014, no. 313)* [State program of the Russian Federation «Information Society» (Resolution of the Government of the Russian Federation of 15.04.2014, no. 313)].
9. Gudkova A.A., Shuvalov S.S. (2011) *Sblizhenie Rossii i ES: voprosy konkurentosposobnosti natsional'noy ekonomiki. Nравstvennoe gosudarstvo kak imperativ gosudarstvennoy evolyutsii* [The rapprochement of Russia and the EU: questions of competitiveness of the national economy. The moral imperative of the state as a state of evolution]. *Nauchnyy ekspert* [Science Expert]. Moscow, pp. 835–844.
10. Global Innovation Index. Available at: <http://www.globalinnovationindex.org>.
11. Doing Business. Available at: <http://www.doingbusiness.org>.
12. Corruption Perception Index. Available at: <http://www.transparency.org/cpi2014>.
13. *Rosstat* [ROSSTAT]. Available at: <http://www.gks.ru>.
14. *Baza statisticheskikh dannykh OESR* [OECD statistics database]. Available at: <http://stats.oecd.org>.